

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**

кандидат юридических
наук, преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

tonya109@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К ВОПРОСУ О ФОРМУЛИРОВАНИИ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА В ВЕРОЯТНОЙ ФОРМЕ В СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с обоснованностью вероятных выводов в фоноскопической экспертизе, например фоноскопической экспертизе обликовых характеристик личности. Затронуты некоторые аспекты оценки заключения эксперта по результатам данной экспертизы. С учетом сложившейся практики правоприменителю следует уделять более пристальное внимание выводам эксперта в вероятной форме. Обоснована необходимость использования вероятных выводов в доказывании при расследовании различных преступлений и правонарушений. Приведены примеры дачи экспертом вероятных выводов по результатам фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, обликовые характеристики диктора, вероятные выводы, судебная экспертология, оценка заключения эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.068-075

A. K. LEBEDEVA,

PhD in Law, Lecturer of the Department of Forensic Examination of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL),
tonya109@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ABOUT FORMULATION OF CONCLUSIONS OF EXPERT IN PROBABLE FORM IN FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS

Abstract. The article deals with the issues of the validity of conclusions in probable form of forensic expert in forensic speech and audio analysis. Some aspects of evaluation of the expert opinion on the results of this examination were also considered. In the light of established practice, the law enforcement bodies should pay more attention to the conclusion of the expert in a probable form. Necessity of usage of expert's conclusions in probable form as the proof in the investigation of various crimes and offenses are also considered. Some examples of conclusions of expert in probable form in forensic speech and audio analysis are analyzed.

Keywords: forensic speech and audio analysis, characteristics of speaker's appearance, conclusions of expert in probable form, forensic science, evaluation of expert opinion.

Оценка доказательств представляет собой сложный познавательный процесс. Как известно, ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы. Заключение эксперта, безусловно, не является исключением и подлежит оценке по всем правилам, установленным действующим процессуальным законодательством, то есть по правилам относимости, допустимости, достоверности, достаточности, с учетом взаимной связи доказательств в их совокупности (ст. 88 УПК РФ).

Лица, которые назначили судебную экспертизу, оценивают ее результаты по своему внутреннему убеждению, которое, в свою очередь, основывается на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности.

Заключение эксперта, можно сказать, является специфичным доказательством. В связи с тем что «оценка заключения эксперта представляет определенную сложность, поскольку является результатом исследования, выполненного с использованием специальных знаний, и другие участники процесса не всегда могут адекватно оценить заключение, так как не обладают такими знаниями»¹, на практике выработан особый подход к оценке заключения эксперта. Например, поэтапный алгоритм оценки заключения эксперта, предложенный Е. Р. Россинской². В данной работе мы подробно не будем останавливаться на рассмотрении всех этапов оценки заключения эксперта, однако отметим, что при оценке такого заключения не стоит завышать его доказательственное значение: например, эксперт, к сожалению, не свободен от различного рода ошибок, которые могут быть вызваны объективными и (или) субъективными причинами. В связи с этим оценивать заключение эксперта необходимо по всем правилам оценки доказательств.

Отдельно остановимся на вопросе оценки достоверности заключения эксперта и рассмотрим данный этап на примере судебной фоноскопической экспертизы обликовых характеристик личности. В процессе оценки достоверности заключения необходимо проанализировать методики исследования, которые были применены экспертом, проверить, насколько они удовлетворяют современному уровню развития науки и техники. Именно на этом этапе оценки правоприменитель сталкивается с определенными сложностями. Статья 25 ФЗ ГСЭД РФ³ предусматривает наличие в заключении судебного эксперта или комиссии экспертов информации о том, какие методы были применены при исследовании. Однако на данный момент, несмотря на продолжительную работу по созданию единого научно-методического подхода к производству судебной фоноскопической экспертизы, методические подходы к решению задачи, связанной с установлением обликовых характеристик личности, не унифицированы, кроме того, методиче-

¹ Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М. : РГУП, 2015.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юр. Норма, Инфра-М., 2016. С. 306—310.

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015). «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ские рекомендации некоторых государственных экспертных учреждений ограничиваются грифом «для служебного пользования». В связи с этим доступ к ним значительной части как правоприменителей, так и экспертов закрыт, вследствие чего им приходится руководствоваться методическими подходами, находящимися в свободном доступе или же разработанными ими самими в процессе научных изысканий.

При оценке достоверности заключения эксперта в области фоноскопической экспертизы отдельное внимание следует уделять тому, проводилось ли исследование по установлению факта наличия/отсутствия внесения изменений (использование компьютерно-технических средств для изменения голоса, имитации обличковых характеристик диктора). Если указанный вопрос не был поставлен перед экспертом в постановлении/определении о назначении судебной экспертизы, эксперту-фоноскописту при обнаружении признаков внесения таких изменений в фонограмму необходимо в рамках экспертной инициативы указать на наличие данных признаков.

В случае выявления подобных изменений эксперту надлежит на основе специальных знаний осуществить криминалистическую оценку указанных изменений, правоприменителю необходимо также должным образом на основе анализа всех материалов дела оценить изменения, выявленные экспертом. Правоприменителю с помощью эксперта следует в таком случае решить вопрос, являются ли эти изменения следствием монтажа фонограммы или иных преднамеренных либо случайных действий. Если эксперт обнаружил следы использования компьютерно-технических средств для изменения голоса, то это может свидетельствовать об имитации некоторых обличковых характеристик (возраста, пола).

Если эти изменения обнаружены, следовательно, суду необходимо определить: на каком этапе были внесены выявленные экспертом изменения, было ли это сделано до приобщения фонограммы к материалам дела, на этапе предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, являются ли внесенные изменения случайными или преднамеренными и т.п.

Данные действия служат уже для выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ. В зависимости от того, на каком этапе фонограмма была фальсифицирована и каким субъектом, решается вопрос о квалификации деяния.

Субъекты, назначающие судебную экспертизу, а впоследствии оценивающие ее результаты, безусловно, не обладают специальными знаниями, однако, как указывает Е. Р. Россинская, вне зависимости от этого судебная экспертиза должна быть назначена, поскольку сведения, полученные в результате экспертного исследования, «не могут быть отражены ни в каком ином процессуальном документе, кроме заключения эксперта»⁴.

Судебная фоноскопическая экспертиза представляет собой сложное, многоэтапное исследование, выполненное с помощью комплекса методов: акустического, аудитивно-лингвистического анализа. В связи с чем правоприменители часто сталкиваются с определенными трудностями в процессе оценки достоверности

⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 19.

заключения эксперта, в подобных ситуациях может быть необходима помощь специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Тем не менее «в подавляющем большинстве случаев судей и следователей интересуют лишь выводы эксперта»⁵, они проверяют «на все ли поставленные вопросы ответил эксперт и каков характер этих ответов — категорический или вероятный»⁶. Таким образом, рассмотрение вопроса о форме выводов эксперта имеет принципиальное значение.

В судебной экспертологии выводы эксперта по степени подтвержденности разделяют на категорические и вероятные. Причинами дачи вероятных выводов по результатам фоноскопической экспертизы является обычно низкое качество исследуемого материала, недостаточное количество сравнительных образцов (например, при определении психофизиологического состояния диктора), отсутствие единого научно-методического подхода к проведению данных исследований. Влияние на форму вывода может оказывать использование компьютерно-технических средств для изменения голоса или иных способов маскировки.

По результатам судебной фоноскопической экспертизы обличковых характеристик личности выводы могут быть даны именно в вероятной форме.

Более того, естественно-научные основы диагностики обличковых характеристик личности, на базе которых установлен ряд закономерностей корреляции речевых и обличковых характеристик, не могут обеспечить категоричности вывода. На речь и голос лица влияет одновременно множество различных факторов, мы не можем со 100-процентной вероятностью определить условия их происхождения. Еще раз подчеркнем, что при установлении обличковых характеристик диктора мы используем именно корреляционные зависимости на основе методов криминалистической диагностики. Исследование производится с использованием не вероятностно-статистических, а эвристических методов, с учетом выявленных корреляционных зависимостей между речью и обликом лица. Поэтому, к сожалению, мы не можем говорить о категорической форме вывода эксперта.

На практике невозможно разграничить признаки голоса и речи, характерные для различных типов опьянения, то есть отличить, например, кокаиновое опьянение от алкогольного. Таким образом, вывод о нахождении лица в состоянии алкогольного опьянения по голосу и речи можно сделать только в вероятной форме. По аналогии с почерковедческой экспертизой, по голосу и речи возможно установить «сбивающие факторы», «необычные условия», но дифференцировать их часто не представляется возможным. Вследствие этого «допустимо выделение особой степени вероятности в отношении какой-то из них или определенной их группы [группы сбивающих факторов. — А. Л.] в виде добавления слов: “вероятнее всего”»⁷.

В некоторых случаях, однако, по результатам рассматриваемого нами исследования выводы могут быть даны и в категорической форме. Если речь идет о «закрытом множестве», в частности при расследовании авиационных проис-

⁵ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 307.

⁶ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юрист, 1999. С. 283.

⁷ Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2006. С. 139.

шествий, когда мы знаем, что определенное количество лиц с определенными характеристиками находились в кабине.

Стоит отметить, что формулирование вывода в вероятной форме не следует связывать лишь с субъективными факторами, например с определенными недостатками в работе эксперта (экспертными ошибками), его некомпетентностью или недобросовестностью. Как отмечал В. И. Винберг, сократить количество вероятных выводов в заключении эксперта можно «не посредством административных мер и запретов, а лишь путем позитивного решения методических проблем экспертного исследования»⁸.

По поводу места вероятных выводов эксперта в доказывании споры длятся уже несколько десятилетий. Некоторые специалисты выступали категорически против использования выводов в вероятной форме в доказывании⁹, другие, наоборот, допускают их использование¹⁰.

Так, С. А. Шейфер указывает, что выводы в вероятной форме не должны лежать в основе решения или приговора, но дополняет, что «в то же время, по мнению многих исследователей, это не означает, что содержащийся в заключении с вероятным выводом, достоверно установленный и отраженный в исследовательской части промежуточный факт не имеет доказательственной ценности: в другой системе доказательств он может играть роль косвенного доказательства»¹¹.

Особое внимание к вопросу о возможности использования вероятных выводов экспертов в доказывании и категории вероятности в доказывании в целом уделял в своих работах Ю. К. Орлов. Юрий Кузьмич проводит аналогию между выводами эксперта, данными в вероятной форме, и косвенными доказательствами: «В самом деле, любое косвенное доказательство подтверждает обосновываемый тезис лишь с известной долей вероятности и только определенная их совокупность позволяет сделать категорический вывод»¹².

По мнению В. Я. Колдина, «форма заключения, категорическая или предположительная, есть лишь форма, она выражает субъективную оценку экспертом результатов проведенного им исследования. Объективная же ценность экспертизы состоит в определении оснований заключения, демонстрации логической необходимости сделанных экспертом выводов»¹³. Следовательно, в процессе оценки заключения эксперта правоприменителю необходимо не просто обращать внимание на форму и сущность вывода, а решить вопрос о достоверности установленных в ходе экспертного исследования фактических данных, которые

⁸ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1956. С. 134.

⁹ См., например: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 108.

¹⁰ См., например: Винберг А. И. Указ. соч. С. 182.

¹¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение. Самара : Самарский университет, 2004. С. 205.

¹² Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. С. 238.

¹³ Баянов А. И., Колдин В. Я. Судебная идентификация. М. : Лекс Эст, 2002. С. 195.

послужили основанием для вывода и могут иметь значение для дела. При установлении обликовых характеристик личности по фонограммам речи особое внимание, как мы уже отмечали, необходимо уделять наличию признаков нарушения аутентичности речевого события, например использованию компьютерно-технических средств для изменения голоса.

Общепринято, что выводы в категорической форме могут иметь доказательственное значение, а выводы в вероятной форме носят лишь ориентирующий характер и могут быть использованы при проверке выдвигаемых версий, при установлении определенного факта¹⁴. При должном подходе к экспертному исследованию вывод в вероятной форме обосновывается так же, как и при категорическом суждении, и обуславливается выявленной достаточной совокупностью достоверно полученных данных и высокой степенью вероятности их существования. Таким образом, вероятная форма вывода не означает его безосновательность или недостоверность. Мы считаем, что выводам эксперта в вероятной форме должно быть уделено должное внимание при расследовании и раскрытии преступлений.

В основе любого экспертного исследования лежит гипотеза, но, если при решении идентификационных задач гипотеза является достаточно простой (установление индивидуально-конкретного тождества), то в диагностике гипотеза имеет определяющее значение. Как пишет коллектив авторов учебника по криминалистике, гипотеза — это «не просто предположение, а выражение известной системы знаний, отражающее связь с достоверно установленными фактами»¹⁵. В гипотезе выделяют элементы как достоверного, так и предположительного знания¹⁶. Достоверными являются данные о тех признаках, которые проявились в звуковых следах (могут быть относительно достоверны, если применялась акустическая, лингвистическая, смешанная маскировка). К предположительным знаниям могут относиться гипотетические объяснения наличия/отсутствия определенных признаков в звуковых следах, то есть предположение о конкретном эмоциональном состоянии, поле, возрасте диктора и т.д. Если выявленные признаки образуют достаточную, устойчивую совокупность, то эксперт может дать категорический вывод.

Противники использования в доказывании выводов эксперта в вероятной форме ссылаются в том числе на ч. 4 ст. 302 УПК РФ, в которой указывается, что обвинительный приговор не должен быть основан на предположениях, которыми, по их мнению, и являются вероятные выводы эксперта.

Обратимся снова к трудам Ю. К. Орлова: «Нельзя смешивать вероятное знание с предположением, догадкой, которые в принципе могут быть совершенно беспочвенными, неаргументированными»¹⁷. Вероятность означает лишь наличие объективных (в некоторых случаях и субъективных) обстоятельств, препятствовавших получению достоверного знания, но ни в коей мере не говорит о его необоснованности.

¹⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 304.

¹⁵ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2015. С. 162.

¹⁶ Замиховский М. И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1.

¹⁷ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 231.

Более того, в ч. 4 ст. 302 УПК РФ говорится только об обвинительном приговоре, об оправдательном речи нет. Рассмотрим в качестве примера следующую ситуацию. По результатам судебной фоноскопической экспертизы обличковых характеристик личности мог быть сделан вывод в вероятной форме о том, что голос лица на спорной фонограмме принадлежит, вероятно, лицу женского пола, чей родной язык, например, таджикский. Правоприменитель же, несмотря на полученную экспертом информацию, выносит обвинительный приговор в отношении мужчины, чей родной язык, например, узбекский. Таким образом, проигнорировав информацию, полученную экспертом (хотя и в вероятной форме), суд выносит обвинительный приговор, оставляя без внимания информацию, оправдывающую подсудимого.

Все сведения, полученные в ходе расследования преступления, судебного разбирательства должны быть тщательно проанализированы. Считаем, что нельзя исключать заключение эксперта из числа доказательств только из-за вероятной формы выводов. Его необходимо оценивать только в совокупности с остальными доказательствами.

Как указывал Ю. К. Орлов, выводы, сформулированные в вероятной форме, могут служить «для достоверного установления сделанного экспертом вывода в совокупности с другими собранными по делу доказательствами»¹⁸. Например, выводы эксперта-фоноскописта об определенных обличковых характеристиках личности, наряду с показаниями свидетелей о некоторых признаках внешности подозреваемого (с последующим его опознанием), проведением иных следственных действий (осмотров, обысков), помогут в своей совокупности, посредством цепи логических умозаключений, доказать причастность лица к преступлению, сузить круг подозреваемых или даже оправдать невиновного. «Недостаточность фактических данных об искомом объекте, содержащихся в каком-либо одном источнике [в нашем случае в заключении эксперта. —А. Л.], не означает, что этот источник не имеет доказательственного значения и его надо отбросить»¹⁹.

Принимая во внимание все вышесказанное, вероятные выводы не должны быть просто проигнорированы правоприменителем, их необходимо оценивать в совокупности с другими полученными по делу доказательствами, они могут иметь важное значение для дела и быть использованы в доказывании.

Дача экспертом вывода в вероятной форме по результатам судебно-экспертного исследования обличковых характеристик личности не снижает значимости данного исследования для раскрытия и расследования преступлений различной степени тяжести. Полученный по результатам диагностического исследования речевой портрет позволяет осуществить розыск неизвестных, установить личность преступника, а в некоторых случаях оправдать невиновных. А всесторонняя, полная, объективная оценка заключения эксперта, в том числе и по результатам фоноскопической экспертизы, будет способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства.

¹⁸ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 244.

¹⁹ Баянов А. И., Колдин В. Я. Указ. соч. С. 197.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2015. — 480 с.
2. *Баянов А. И., Колдин В. Я.* Судебная идентификация. — М. : Лекс Эст, 2002. — 528 с.
3. *Винберг А. И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. — М. : Госюриздат, 1956. — 220 с.
4. *Замиховский М. И.* Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 1.
5. *Майлис Н. П.* Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. — М. : РГУП, 2015. — 272 с.
6. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. — М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ. 2005. — 264 с.
7. *Орлова В. Ф.* Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2006. — 160 с.
8. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1964. — 266 с.
9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Юр.Норма, Инфра-М, 2016. — 368 с.
10. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение. — Самара : Самарский университет, 2004. — 184 с.
11. *Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской.* — М. : Юристъ, 1999. — 552 с.

